

периоды могут приводить к случайным флуктуациям и частой смене тенденций развития [8, с.9];

– динамика нищеты носит ярко выраженную территориальную закономерность: основная масса нищих все больше концентрируется на селе. Для более выпуклого отражения данной тенденции нами использовался показатель структурного сдвига (разница между значениями соответствующих структурных элементов за рассматриваемый период времени). Иными словами, нищета все больше вытесняется из городов в сельскую местность и эта тенденция может быть охарактеризована как генеральная для современной России [9, с.13];

– динамика российской бедноты также имеет вполне понятную территориальную конфигурацию: она вытесняется в мегаполисы и в сельскую местность. Можно сказать, что мегаполисы и села «плодят» бедность, в то время как малые, средние и крупные города содействуют ее искоренению. Похоже, что бедность – это явление, в большей степени характерное для маргинальных территориальных поселений, где численность и концентрация населения либо слишком высокие, либо слишком низкие. Промежуточные типы городских поселений обладают естественными механизмами, приводящими к постепенному искоренению бедности как социального явления. Разумеется, такие «иммунные» механизмы в полной мере проявляются только в длительной перспективе. Однако главное заключается в другом – мегаполисы и села, похоже, вообще не имеют подобного иммунитета к бедности [10, с.14];

– в отношении малообеспеченных лиц просматривается территориальная закономерность, прямо противоположная той, которая характерна для нищеты. Так, за два года доля малообеспеченных лиц уменьшилась только в селах, в то время как во всех видах городских образований она возросла. В данном случае проявляется эффект замещения. Если на селе малообеспеченные лица с течением времени переходили в группы бедноты и нищеты, то в городах имел место прямо противоположный поток: контингенты нищеты и бедноты уменьшались за счет перехода соответствующих лиц в более благополучную группу малообеспеченных;

– группы богатых и обеспеченных людей наиболее уязвимы в мегаполисах и селах в том смысле, что их доли постоянно уменьшаются. Похоже, что рост дороговизны жизни в мегаполисах приводит к росту требований к доходам всех групп населения, в результате чего даже в прошлом состоятельные люди постепенно переходят в разряд менее обеспеченных социальных групп. На селе «растворение» групп состоятельных граждан обусловлено общим ухудшением экономической ситуации и уменьшением доходов. Таким образом, если в мегаполисах сказывается в основном эффект роста цен, то в селах – эффект снижения дохода;

– реструктуризация социальных групп в разных типах территориальных поселений имеет асимметричный характер. Например, на селе происходит «левостороннее» смещение, когда более обеспеченные контингенты населения «выдавливаются» в разряд бедноты и нищеты. В малых, средних и крупных городах в основном проявляется «правостороннее» смещение, когда бедные и нищие члены общества постепенно богатеют и переходят в группы более обеспеченных граждан. В мегаполисах имеет место «центристское» смещение, когда крайние группы (нищеты, богатых и обеспеченных людей) сжимаются, а основная масса горожан скапливается в средних группах (беднота и малообеспеченные) [11, с.81];

– в 2012 г. окончательно оформилась еще одна важная территориальная закономерность: рост численности населения территориального образования ведет к заметному сокращению нищеты. Похоже, что большие скопления людей способствуют росту общей выживаемости населения и отрицают крайние формы бедности. По всей видимости, в этом состоит главное преимущество крупных городов и мегаполисов. Похожая, но не так ярко выраженная тенденция характерна и для группы бедноты, что также говорит в пользу мегаполисов. Одновременно с этим в умеренной, но все же во вполне убедительной форме проявляется другая региональная закономерность: рост численности населения территориального образования ведет к заметному росту обеспеченных и малообеспеченных граждан. Эти две социальные группы условно можно отнести к среднему классу, а это означает, что наибо-

лее сильные стимулы к становлению данного контингента имеются в мегаполисах и крупных городах.

Сделанные выводы являются важными, но все же в значительной мере предварительными. Полученная качественная картина в дальнейшем должна дополнительно препарироваться с получением новых цифровых результатов и уточнением содержательных выводов.

2.2 Оценка индекса материального благополучия населения в разных территориальных поселениях

Чтобы прийти к общему знаменателю при оценке материального благополучия населения в разных типах территориального поселения необходимо агрегировать имеющиеся данные таблицы 1 – 2. Для этого можно воспользоваться специально сконструированным для этих целей субъективным индексом материального благополучия D .

$$D = \sum_{i=1}^n a_i x_i, \quad (1)$$

где i – индекс социальной группы;

n – общее число социальных групп (в нашем случае их 6; таблица 1 – 2);

x_i – доля респондентов, попавших в i – ую социальную группу, %;

a_i – весовой коэффициент i – ой социальной группы ($0 \leq a_i \leq 1$);

D – индекс материального благополучия.

Здесь и далее нами используется следующий вектор весовых коэффициентов:

$$a_1 = 0;$$

$$a_2 = 0,25;$$

$$a_3 = 0,50;$$

$$a_4 = 0,75;$$

$$\alpha_5=1;$$

$$\alpha_6=0,5.$$

Каждый коэффициент показывает вклад данной социальной группы в общее благополучие населения изучаемого типа территориального поселения. Композитный индекс материального благополучия (1) пронормирован от 0 до 100%. Если он принимает свое нижнее значение (0), то это означает, что изучаемое общество представляет собой совокупность нищих людей; если он принимает свое верхнее значение (100%), то изучаемое общество сплошь состоит из богатых и очень обеспеченных людей [12, с.66].

Помимо субъективного индекса материального благополучия (1) самостоятельное и весьма важное значение имеют еще два показателя – субъективный индекс бедности (В) и субъективный индекс среднего класса (М). Первый из них представляет долю нищих людей, зарегистрированных в результате социологического опроса (группа 1 в таблице 1 – 2), второй – сумму долей малообеспеченных и обеспеченных людей, которые условно могут быть отнесены к среднему классу (группы 3 и 4 в таблице 1 – 2). Все три индекса пронормированы от 0 до 100%. Расчет данных трех индикаторов приведен в таблице 4.

Таблица 4 – Показатели материального благополучия населения, %

Показатели материального благополучия	Тип территориального поселения				
	Мегаполисы	Крупные города	Средние города	Малые города	Села
1. Индекс материального благополучия (D)					
апрель 2011 г.,	52,0	39,0	32,9	32,3	33,4
апрель 2012 г.	45,6	39,8	40,4	36,0	29,6
2. Индекс бедности (В)					
апрель 2011 г.,	7,2	10,7	20,3	20,2	17,8
апрель 2012 г.	3,1	10,1	11,3	16,1	22,2

Продолжение таблицы 4

3. Индекс среднего класса (М)	66,0	52,3	38,5	41,3	40,6
апрель 2011 г., апрель 2012 г.	66,9	55,1	57,1	48,4	35,2
4. Индекс Джини (К)	*				
апрель 2011 г., апрель 2012 г.	29,2 35,0	49,2 46,2	64,9 46,9	61,5 55,0	59,9 65,7

Из таблицы 4 следует, что к 2012 г. установилась четкая территориальная закономерность: чем больше численность населения территориального поселения, тем меньше уровень социального неравенства (последняя строка таблицы 4). Это означает, что рассматриваемые территориальные поселения образуют многоуровневую систему социально-технологических страт. В соответствии с теорией многоуровневой экономики разрушение села (самого низшего уровня экономики) рано или поздно перекинется на малые города (следующий уровень экономики) и т.д. Если кардинально не изменить уровень жизни населения сельской местности, то это, скорее всего, приведет к тому, что российская экономика в течение многих лет будет находиться в кризисном или квазикризисном состоянии [18, с.81]. Расчетные значения коэффициента Джини приведены в таблице 4 и позволяют дополнить картину материального благосостояния в территориальных поселениях России.

Опираясь на таблицу 4 можно сделать следующие выводы:

– мегаполисы занимают первую позицию как по уровню материального благополучия, так и по двум другим показателям. Иными словами, в мегаполисах имеется самая низкая доля нищеты и самая большая доля среднего класса. Данное положение дел устойчиво удерживалось на протяжении 2011 – 2012 гг., что говорит о неслучайном характере благополучия мегаполисов. В 2011 г. значение индекса материального благополучия в мегаполисах превысило 50%, что свидетельствует о приемлемом уровне жизни людей в этот период; другие территориальные поселения не смогли «перевалить» эту кри-

тическую отметку, что говорит о невысоком уровне материального благополучия в стране.

– между селами, малыми, средними и крупными городами в рассматриваемые два года развернулась откровенная «война» за свое место под солнцем, которая селами была вчистую проиграна. Так, еще в 2011 г. по индексу материального благополучия села даже незначительно опережали малые и средние города, однако в 2011 г. они скатились на последнее место с заметным отрывом от своих конкурентов. Аналогичная ситуация произошла в отношении уровня бедности, т.к. села с третьего места переместились на последнее. Даже по размеру среднего класса села также переместились с четвертого места на последнее. Таким образом, за два года села полностью утратили свои изначальные преимущества в материальном обеспечении людей и сейчас являются замыкающей когортой территориальных поселений.

– основная борьба за место в территориальной иерархии завязалась между средними и крупными городами, проявившаяся в том, что по разным показателям между ними происходила перестановка сил. Однако пока явный лидер так и не определился. В качестве предварительного вывода можно выдвинуть утверждение, что средние города обладают, пожалуй, немного большим внутренним потенциалом для дальнейшего позитивного развития.

Еще одной характеристикой социальной стратификации территориальных поселений является дифференциация доходов (благосостояния) по группам населения. Для количественной оценки данного эффекта можно воспользоваться субъективным индексом Джини, рассчитываемым на основе данных таблицы 1 – 2 по формуле (1 – 2):

$$K = 1 - \sum_{i=1}^n (a_i x_{i-1})(H_i + H_{i-1}), \quad (2)$$

где K – индекс Джини;

$H_{(i)}$ – кумулятивная доля социального благосостояния, которое аккумулируют социальные группы с первой по i – ую;

i – индекс социальной группы;